

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.:
ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби
(孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция
Южная Кёнсан, уезд Тхоньён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хāмида ал-Газāли.
Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой поло-
вины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике
раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятни-
ков средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического
'allahumma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова
(на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи
с реконструкцией древнетюркских религиозных
представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа
в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой стороне обложки:

Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН

<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266

РЕЦЕНЗИИ

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
И.Г. Ким
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
<i>О.Ф. Акимущкин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2006
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006

<i>Мая Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

Е.И. Кычанов

Билики Чингис-хана

Весной 1206 г. на курилтае представителей знати объединенной Монголии Темучжин был возведен на всемонгольский престол с титулом Чингис-хана (хана над ханами). Появилось мощное монгольское государство, воплощение лучших качеств полуторатысячелетнего существования кочевой государственности в Центральной Азии. Государство, которое оказало значительное влияние на мировую историю.

У нас не так много источников, чтобы пытаться понять, какие идеи двигали лично Чингис-ханом и его сподвижниками в созидании монгольского государства, в организации власти. И в этом плане бесценным источником являются *билики* (поучения) Чингис-хана, частично записанные великим историком Чингисовой эпохи Рашид-ад-дином примерно через 70–75 лет после смерти великого хана¹. Вполне естественно, что его интерпретация была несколько субъективной. Рашид-ад-дин писал, что он «привел от себя эти билики»².

Билики — поучения, наставления, передаваемые от одного поколения к другому; сыновья должны были следовать *биликам* отцов, а малые принимать наставления старших³. В монгольском государстве *билики*, которые государь был обязан издавать⁴, доводились до сведения сотников и тысячников в начале и конце каждого года, по видимому, в ставке самого Чингис-хана и его преемников. Это были не просто поучения, часть их носила форму приказа (указа), которые могли приобрести характер прецедента и стать наряду с «Ясой» (Сводом законов) законом, ибо, если кто-то из правящего клана (*урук*, *уруг*) нарушал «Ясу», его можно было наказать «согласно биликам»⁵.

Можно только сожалеть о том, что до наших дней дошло немного *биликов* Чингис-хана. Монгольское государство управлялось ясой-законом, ясун-обычаем и биликом (поучением, указом государя).

Чингис-хан, как в то время верил он сам и его окружение, был избран, предопределен, по словам шамана Кокчу, «ниспослан» Вечным Синим Небом, верховным божеством монголов. «Небо повелело мне править всеми народами»⁶, — говорил он сам о себе. Свою раннюю седину Чингис-хан рассматривал как знак власти, данной ему Небом. «Однажды в молодые годы Чингис-хан встал на рассвете, а в его чубе... уже побелело несколько волосков. Приближенные задали [ему] вопрос: „О, счастливый государь, возраст твой еще не достиг порога старости, почему же в твоём чубе появилась седина?“ В ответ он сказал: „Так как всевышний господь пожелал сделать меня главою и старейшиною *туманов*⁷ и тысяч и водрузить *бунчук*⁸... моего благо-

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. Пер. с перс. О.И. Смирновой. М.–Л., 1952. С. 259–265.

² Там же. С. 260.

³ Там же. С. 259.

⁴ Там же. С. 262.

⁵ Там же. С. 263.

⁶ Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002. С. 168.

⁷ Туман, тумен, тьма — десять тысяч воинов.

⁸ Бунчук — знамя.

родства, то он проявил на мне знак старости, который является знаком старшинства“»⁹.

В идеальном Монгольском государстве народ «упорядочен». По словам Чингис-хана, у такого народа сыновья следуют *биликам* отцов, младшие братья слушают старших, муж полагается на свою жену, жена следует повелениям мужа, свекры одобряют невесток, невестки почитают свекров, великие защищают малых, а малые принимают наставления старших, люди, пользующиеся всеми благами, обогащают население страны и оказывают ему поддержку, народ не пренебрегает обычаями и законами, принимает во внимание соображения разума и обстоятельств и не становится противником управителей государства¹⁰.

Управители государства — его основа, и поэтому большая часть *биликов* посвящена тому, какими должны быть правители и военачальники.

Начальником, лицом, которому доверено управление, от главы десятка до темника может быть только тот, «кто в состоянии содержать в порядке свой дом»¹¹. «В доме все походит на хозяина. Если муж на охоте или на войне, жена должна содержать дом в порядке и прибранным... [Такая жена], естественно, создает хорошую репутацию мужу, возносит его имя, и [муж ее] на общественных собраниях возвышается словно гора. Хорошие качества мужа узнаются по хорошим качествам жены. Если жена дурна и неразумна, беспутна и непорядлива, то и муж по ней познается»¹². «Каждый, кто может очистить от зла свое внутреннее, сможет очистить от воров [целое] владение»¹³.

Кто в состоянии управлять семьей, сможет управлять и государством. Это одно из положений конфуцианства, которое зачастую носит общечеловеческий характер. Было бы, вероятно, необоснованно полагать, что мысли Чингис-хана были навеяны исключительно его знакомством с учением Конфуция, но столь же невозможно отрицать такое влияние, естественно не прямое, а опосредованное, хотя бы через чжурчжэньских и цзиньских чиновников. Известно, что после 1196 г. за содействие цзиньским войскам в войне с татарами Темучжин получил от цзиньского генерала Ваньянь Сяна чин *джаутхури*, который толкуют как чин сотника¹⁴. Есть версия, что где-то между 1187–1195 гг. Темучжин пребывал в чжурчжэньском государстве Цзинь¹⁵. Чжао Хун, автор «Полного описания монголо-татар», полагал, что «Чингис-хан в малолетстве был захвачен в плен цзиньцами, обращен в рабство и только через десять с лишним лет бежал»¹⁶. Пребывание Темучжина в юном возрасте в плену в Цзинь, равно как и более позднее посещение им Северного Китая, трудно как доказать, так и опровергнуть. Но в его *билике* о том, что тот, кто способен управлять семьей, сможет управлять и государством, не исключен, пусть опосредованный, китайский след.

Кочевое государство по своему государственному строю было военно-административным. Население было разверстано на десятки, сотни, тысячи, точнее, на такие группы людей, которые могли и были обязаны выставить десять, сто, тысячу или десять тысяч (*тумен, туман, тьму*) воинов. Поэтому *билик* Чингис-хана гласил: «Каждый, кто может, как это положено, выстроить в бою десять человек, достоин

⁹ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 265.

¹⁰ Там же. С. 259.

¹¹ Там же. С. 260.

¹² Там же. С. 261.

¹³ Там же. С. 260.

¹⁴ *Кычанов Е.И.* Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. Чингис-хан: личность и эпоха. М., 1995. С. 104.

¹⁵ *Ratschnevsky P.* Cinggis-Khan. Sein Leben und Wirken // Münchener Ostasiatische Studien. Bd 32. Wiesbaden, 1983. S. 46.

¹⁶ Мэн-да бэй-лу (Полное описание монголо-татар) / Факсимиле ксилографа. Пер. с кит., введ., коммент. и приложения Н.Ц. Мункуева. М., 1975 (Памятники письменности Востока. XXV). С. 49.

того, чтобы ему дали тысячу или туман, он сможет выстроить их в бою»¹⁷. «Каждого эмира десятка, который не в состоянии построить в бою своего десятка, мы обвиним вместе с женой и детьми, а из его десятка выберем кого-нибудь в качестве эмира, и таким же образом мы [поступим с эмирами] сотен и тысяч и эмиром-темником». За неумение управлять и командовать войсками следовала общесемейная ответственность.

Старайся относиться к другому как к самому себе (конфуцианский тезис о *жэнь*—«гуманности»). Этот *билик* Чингис-хана был обращен к военачальникам. Военачальник и воин в любом состоянии должны быть готовы исполнить свой долг. «Добрый можно назвать только того коня, который хорошо идет и откормленным, и в полтеле, и одинаково идет, будучи истощенным. Коня же, который хорошо идет [только] в одном из этих трех состояний, добрым назвать нельзя»¹⁸. Начальником достоин быть «тот человек, который сам знает, что такое голод и жажда, и судит потому о состоянии других, тот, который в пути идет с расчетом и не допускает, чтобы [его] войско голодало и испытывало жажду, а скот отошал»¹⁹.

Младший начальник, придя к старшему, не должен «ничего говорить до тех пор, пока этот старший не задаст вопроса. И тогда пусть он, согласно этому вопросу, дает должный ответ...»²⁰. Ибо слово, сказанное прежде вопроса начальника, может быть и не услышано. А «слово, которое сказано, подумав... его нельзя вернуть»²¹. Во всех делах, полагал Чингис-хан, нужны были «осторожность и осмотрительность»²². «Каждый из эмиров *тумана*, тысячи, сотни должен содержать в полном порядке и держать наготове свое войско с тем, чтобы выступить в поход в любое время, когда придет *фирман* и приказ, безразлично ночью или днем»²³. Таковым, следуя *биликам*, должно было быть управление упорядоченным народом Монголии.

Однако вне Монголии еще оставались «неупорядоченные и безрассудные народы»²⁴. Средством их упорядочения была прежде всего война (карательный поход как наказание — одно из древних положений традиционного китайского права). Как-то Чингис расспрашивал своих приближенных — в чем радость и наслаждение мужа, знатного воина, *нойона*. Часть из них утверждала, что радость жизни в охоте — «для мужчины [величайшее] наслаждение заключается в том, чтобы выпускать [ловчих] птиц», «охотиться в пору весенней зелени», «наслаждение человека в охоте»²⁵. Однако Чингис-хан, который тоже любил охоту, «соизволил сказать»: «Вы не хорошо сказали! [Величайшее] наслаждение и удовольствие для мужа состоит в том, чтобы подавить возмущившегося и победить врага, вырвать его с корнем и захватить все, что тот имеет, заставить его замужних женщин рыдать и обливаться слезами, [в том, чтобы] сесть на его хорошего хода с гладкими крупами меринов, [в том, чтобы] превратить животы его прекраснеликих супругов в ночное платье для сна и подстилку, смотреть на их разноцветные ланиты и целовать их, а их сладкие губы цвета грудной ягоды — сосать»²⁶. Война походила на охоту: «Мы отправляемся на охоту и убиваем много изюбрей, мы выступаем в походы и уничтожаем много врагов. Поскольку всевышний господь указал [нам] путь, это [нам] легко удается»²⁷. Хорошие, удачливые

¹⁷ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 260.

¹⁸ Там же. С. 262.

¹⁹ Там же. С. 260–261.

²⁰ Там же. С. 260.

²¹ Там же. С. 261.

²² Там же.

²³ Там же. С. 264.

²⁴ Там же. С. 259.

²⁵ Там же. С. 265.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 261.

воины — как купцы, которые «твердо уверены в получении барыша»²⁸. Якобы с вершин Алтая, окинув взором [свои] орды, слуг и окружение, Чингис-хан соизволил сказать: «Мои старания и намерения в отношении стрелков... и стражей, чернеющих словно дремучий лес, супруг, невесток и дочерей, алеющих и сверкающих словно огонь, таковы: усладить их уста сладостью сахара [своего] благоволения и украсить их с головы до ног тканными золотом одеждами, посадить их на идущих покойным ходом меринов, напоить их чистой и вкусной водой, пожаловать для их скота хорошие травяные пастбища»²⁹.

Таким образом, война это карательный поход против тех, кто «неупорядочен», война подобна охоте, и, как на охоте, ее главная цель — получение добычи. Вся практика внешних войн, которые вел лично Чингис-хан, полностью подтверждает эти его поучения. Он воевал за благополучие своего клана: «После нас члены нашего *уруга* оденутся в затканные золотом одежды... и будут вкушать вкусные и жирные яства, будут садиться на красивых коней и обнимать прекраснoliких жен»³⁰.

Члены *уруга* не подлежали обычному порядку наказания за совершенные преступления. «Если кто-нибудь из нашего *уруга*, — наказывал Чингис-хан, — единожды нарушит *ясу*, которая утверждена, пусть его наставят словом. Если он два раза [ее] нарушит, пусть его накажут согласно *билику*, а на третий раз пусть его сошлют в дальнюю местность. ...После того как он сходит туда и вернется обратно, он образумится. Если бы он не исправился, то да определяют ему оковы и темницу. Если он выйдет оттуда, усвоив *адаб* (законы поведения) и станет разумным, тем лучше, в противном случае пусть все близкие и дальние [его] родичи соберутся, учинят совет и рассудят, как с ним поступать»³¹.

Род Чингиса, его *уруг*, страдал от пьянства. Поэтому в *биликах* Чингис-хана этому пороку отведено достаточно много места. Чингис-хан осуждал пьянство: «Когда человек, пьющий вино или водку, — поучал он, — напьется, он становится слеп — ничего не в состоянии видеть. Он становится глух — не слышит, когда его зовут. Он становится нем — когда с ним говорят, не в состоянии ответить. Когда он напьется, то похож на человека при смерти: если он захочет сесть прямо, то будет не в состоянии [это сделать], точно так как оцепенел бы и обалдел человек, которого хватили по голове. В вине и водке нет ни пользы, ни разума, ни доблестей и нет также доброго поведения и доброго нрава: [во хмелю] люди совершают дурные дела, убивают и ссорятся. [Вино] удерживает человека от того, что он знает, и от искусств, которыми он обладает. Оно становится завесой [или преградой] на его пути и для его дела. И он бывает таким, что теряет определенный путь и, [как помешанный] внеся пищу и скатерть в огонь, потом [погружает их] в воду. Государь, который пристрастен к вину и водке, не в состоянии вершить важных дел и издавать *билики* и [устанавливать] важные обычаи. Эмир, пристрастный к вину и водке, не в состоянии держать в порядке дел ни тысячи, ни сотни, ни десятка [своего войска] и не в состоянии завершить их [благополучно]. Телохранителю, который пристрастен к вину, строжайше воздается, его постигает великая кара»³².

«Люди *карачу*, иначе говоря, простолюдины... пристрастные к хмельным напиткам, пропивают полностью коня, стадо и все, что у них есть, и становятся нищими. Служилых людей, пристрастных к винопитию, судьба непрерывно мучает и тревожит. Эти хмельные напитки не смотрят на лицо и на сердце, они [одинаково] дурма-

²⁸ Там же. С. 262.

²⁹ Там же. С. 263.

³⁰ Там же. С. 262.

³¹ Там же. С. 263–264.

³² Там же. С. 262.

нят и добрых и злых и не спрашивают: плох [человек] или хорош. Они дурманят руки, так, что те лишаются способности схватить и искусности в [своих действиях]. Они дурманят ноги, и те перестают двигаться и ходить. Они дурманят сердце, и оно не в состоянии здраво мыслить. Они выводят из строя все чувства и орудия мышления»³³.

Чингис-хан понимал, что от пьянства так просто не избавиться. В качестве ограничительной меры он постановил, что напиваться можно три раза в месяц. «Если уж нет средства против питья, то человеку нужно напиться три раза в месяц. Как только [он] перейдет за три раза — совершит [наказуемый] проступок. Если же в течение месяца он напьется [только] дважды — это лучше, а если один раз — еще похвальнее. Если же он совсем не будет пить, что может быть лучше этого? Но где же найти такого человека, который бы [совсем] не пил, а если уж таковой найдется, то он должен быть ценим!»³⁴.

Судя по разным источникам, чжурчжэни и монголы действительно много пили. При этом обычай гостеприимства требовал напоить гостя. Может быть, именно эти, направленные против пьянства, и есть подлинные и самые искренние *билики* Чингис-хана.

Завоевательные войны лично Чингис-хана, кровавые и жестокие, оставили недобрую память в Китае и Средней Азии. Но были народы, которые добровольно подчинились Чингис-хану — уйгуры и тюрки-карлуки. Есть один *билик* Чингис-хана, который призывает не грабить и не убивать местное население. «Среди [мирного] населения будьте смирны, как малый теленок, а во время войны кидайтесь в бой, как голодный ястреб, бросающийся на добычу». Слово «мирный» добавлено переводчицей О.И. Смирновой. «Среди населения будьте смирны, как малый теленок», — увещевает Чингис-хан своих воинов. Какое население имеется в виду? Население Монголии, свое собственное, родное? Или население добровольно покорившихся стран? Или уже покоренное население, «замиренное», как поняла переводчица? Нам думается, что действительно речь может идти о населении завоеванных стран. В «Юань ши» тоже есть эпизод, когда Чингис-хан выказался за сохранение жизни завоеванным народам. Один из его приближенных сказал ему: «Люди — основа государства. Если убивать людей, то какая польза государству от приобретенных территорий? При этом убивать невинных — это только укрепляет враждебные чувства. Это не намерение государя!» Тай-цзу [Чингис-хан] услышал и одобрил это³⁵.

Среди окружения Чингис-хана были люди, которые не одобряли чрезмерную жестокость в обращении с мирным населением. Монголы поначалу не знали, как поступить с огромным завоеванным пространством на севере Китая. Были такие, кто предлагал вырезать все население, разрушить города и большие поселения и превратить страну в пастбища. Но Чингис-хана убедили, что народ лучше оставить в живых, выгоднее облагать его налогами. Возможно, этот *билик* отражает тот период в развитии монгольской государственности, когда решались проблемы эксплуатации завоеванных народов. «Вот такие неупорядоченные и безрассудные народы, как только взойшло солнце Чингиз-хана, подчинились ему, и его чрезвычайно строгая *яса* водворила у них порядок: тех, кто были мудрыми и храбрыми, он сделал эмирами войска, а тех, кого он нашел проворными и ловкими, поручив им стан, сделал заведующими табунами, невежд же, дав им плети, послал пасти скот»³⁶. Это известный факт, что в войсках Чингис-хана и на разных должностях в государстве было много иноплеменников из числа покоренных народов.

³³ Там же. С. 262.

³⁴ Там же. С. 262–263.

³⁵ Юань ши (История [династии] Юань). Цз. 124. Шанхай, 1936. С. 1.

³⁶ *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей Т. 1. Кн. 2. С. 259.

В одном из *биликов* отражено устройство почтовой службы, столь успешно заимствованное монголами из Китая. Чингис-хан соизволил «повелеть убрать с больших дорог и трактов, являющихся общественными путями, валежник и мусор и все, что [может причинить] вред»³⁷.

Встает вопрос об аутентичности *биликов*, их сходстве с тем, что повелевал лично Чингис-хан при своей жизни. Естественно, что Рашид-ад-дин слышал и записывал *билики* в поздней передаче, вероятно иногда в тех формулировках, в которых они бытовали в правовой практике монгольского государства. Мы уже упоминали, что Рашид-ад-дин и не скрывал этого: «...так как по милости великого Господа я воспользовался этими положениями и привел от себя эти *билики*, то по причине этого наше спокойное, веселое и привольное житье продолжается до настоящего времени. В будущем вплоть до пятисот, тысячи и десяти тысяч лет, если потомки, которые появятся на свет и воссядут на ханство, будут так же хранить обычаи и закон Чингис-хана, которые в народе ко всему применимы, и не изменять их, то с неба снизойдет помощь их державе и они всегда будут пребывать в радости и веселии»³⁸. Они — это монголы, жители, народ монгольского государства, и Рашид-ад-дин не смешивает себя с ними. Он также приводит слова от имени Чингис-хана: «Еще он сказал: „Если великие люди [государства], которые будут при многих детях государей, что появятся на свет после сего, не будут крепко держаться закона, то дело государства потрясется и прервется, будут страстно искать Чингис-хана, но не найдут его“»³⁹.

Некоторые приведенные у Рашид-ад-дина *билики* — это рассказы о Чингис-хане, в которые включены слова Чингис-хана. «Еще он сказал. В то время, когда Чингиз-хан предпринял поход во владения Хитая и выступил на войну против Алтан-хана»... то обратился к небу с докладом о том, что поводом для войны служит месть за «старших родичей отца моего и деда, я же домогаюсь их (цзиньских императоров. — *Е.К.*) крови, лишь мстя [им]». Он просил «божественного вспоможения» и одержал победу над Алтан-ханом, «и его владения, и его дети очутились во власти [Чингиз-хана]»⁴⁰. В последней фразе определенная передержка. Цзинь погибла в 1234 г., Чингис-хан умер в 1227. И при его жизни Цзинь еще не «очутилась в его власти». Рашид-ад-дин знал об этом.

Таким образом, тексты *биликов*, хотя бы части их, не могут быть прямо приписаны Чингис-хану. Сам Рашид-ад-дин озаглавил содержание части третьей своего труда как «Повествование о Чингис-хане, относительно его похвальных свойств, душевных качеств, о его избранных [отменных] обычаях, о прекрасных притчах, словах и *биликах*, которые он сказал по каждому определенному случаю, которые стали известны порознь и не по порядку от всевозможных лиц и из разных книг»⁴¹. «Разные книги» — это, вероятно, «Тайная история монголов», «Золотой свиток» (*Алтан-дафтар*), секретные хроники монгольской династии, к которым, как полагают, Рашид-ад-дин имел доступ. «Тайная история монголов» (Сокровенное сказание), «История династии Юань» (Юань ши) и «Сборник летописей» Рашид-ад-дина — три основных первоисточника о Темучжине — Чингис-хане, о его воцарении, о его первых преемниках на монгольском престоле. Поскольку во всех трех источниках основные события совпадают, то очевидно, что все они восходят к одному или нескольким общим. Это были те документы, которые хранились в «золотом сундуке» и не были доступны посторонним.

³⁷ Там же. С. 263.

³⁸ Там же. С. 260.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 263.

⁴¹ Там же. С. 259.

Поэтому *билики* и «назидательные рассказы» Чингис-хана, независимо от того, дошли они до Рашид-ад-дина такими, как вышли прямо из уст Чингис-хана, или претерпели некоторые изменения, должны рассматриваться в качестве источника о принципах правления и личных суждениях Чингис-хана и приниматься на веру. *Билики* были фактически частью «Ясы» — систематизированного свода законов. Но «Яса» тоже не дошла до наших дней. Поэтому *билики* представляют собой значимый источник по истории раннего государства монголов, важный для понимания личных взглядов Чингис-хана, способствующий попыткам дать объективную характеристику его личности. *Билики* вошли в тот подраздел «Сборника летописей», который Рашид-ад-дин озаглавил «О качествах и обычаях Чингиз-хана», т.е. полагал их важной характеристикой личности великого хана.

Если следовать версии Рашид-ад-дина из его «Сборника летописей» и признать годом рождения Чингис-хана 1155 г., то в 2005 г. исполнилось 850 лет со дня его рождения, в 2006 г. — 800 лет со времени создания им объединенного монгольского государства. В различные времена историки разных народов неодинаково оценивали и оценивают личность Чингис-хана, его деяния и его эпоху. Автор этих строк полагает, что как в прошлом, так в настоящее время или ближайшем будущем не было, нет и не может быть однозначной оценки личности Чингис-хана. Касаясь одних и тех же фактов, одни историки возвеличивают героя, а другие оплакивают его жертвы. И те и другие бывают правы. Наверное, оценки деятельности исторических личностей большого масштаба, а также связанные с их деятельностью события следует оценивать, учитывая влияние этих событий на мировую историю. Чингис-хан, созданное им государство, деятельность его потомков, его *уруга* такое масштабное влияние на мировую историю оказали. В результате их действий Дальний Восток, Центральная Азия, Ближний Восток и Европа стали Евразией. Эпоха великих переселений народов была предшественницей Евразии, но Евразию еще не создала. Евразию породили монгольские завоевания и Монгольская империя. Цену этому каждый понимает по своему.

В заключение скажем, что в *биликах* Чингис-хана нашла отражение как раз его не разрушительная, а созидательная деятельность организатора Великого монгольского государства.

Summary

Ye.I. Kychanov

Chinggis-khan's *Biliques*

Biliques—“teachings” or “orders” of Chingis-khan, along with “traditions” (*yasun*) and “The Law” (*yasa*), were the three legislative bases on which early Mongolian state rested. *Biliques* were preserved only as a part of *Collection of Manuscripts* by Rashid-ad-Din. The paper is a research of Chingis-khan's *Biliques* estimating their role in the creation of the Mongol state.